

УДК 316.77
ББК 60.524.224.6
М 69

А.П. Михайлов,

доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: +7(8772)524578, e-mail: alexandr01.87@mail.ru.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ УСТАНОВОК В ОБЩЕСТВЕ

(Рецензирована)

Аннотация. В представленной статье автор рассматривает проблему влияния информационных процессов на общую направленность социальных установок населения. В работе обосновывается, что содержание информационного пространства определяет не только характер внутренних процессов в социуме, но также детерминирует направленность политических процессов, а это, в свою очередь, связано с наличием корреляции между актуальными запросами населения и действиями власти. Одновременно с этим, в статье отмечается, что характер информационных сообщений определяет направленность естественных социальных процессов, актуализируя, тем самым, не только конструктивные, и деструктивные тенденции в обществе. Вместе с тем, на уровне информационного пространства происходит естественное распространение и негативных социальных установок, что является серьезным основанием активизации процессов, соответственно, деструктивной самоорганизации в обществе. Отдельно в статье автором рассматривается роль современных информационных процессов в развитии факторов, обуславливающих активизацию экстремизма как наиболее рискогенной социальной девиации.

Ключевые слова: общество, социальное сознание, информационные пространство общества, социальная деструктивность, самоорганизация, экстремизм.

A.P. Mikhaylov,

Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Sociology of the Adyge State University, Maikop, ph.: +7(8772)524578, e-mail: alexandr01.87@mail.ru.

THE CONTEMPORARY INFORMATIONAL PROCESSES AS FACTOR OF DEVELOPMENT OF EXTREMIST PRINCIPLES IN SOCIETY

Abstract. In this paper the author investigates the influence of informational processes on the general orientation of social attitudes of the population. It is proved that the content of information space defines not only the nature of internal processes in society, but also determines an orientation of political processes that, in turn, is bound to existence of correlation between urgent inquiries of the population and actions of the power. Along with it, the paper shows that character of information messages defines an orientation of natural social processes, actualizing, thereby, not only constructive, but also negative tendencies in society. At the same time, at the level of information space there is a

natural distribution also of the destructive social attitudes that is a serious reason of intensification of processes, respectively, of the destructive self-organization in society. Separately, in this paper, the author defines the role of the contemporary informational processes in development of the factors causing activization of extremism as most riskogenous social deviation.

Keywords: society, social consciousness, informational space of society, social disruptiveness, self-organization, extremism.

Одним из ведущих факторов, определяющих общую направленность и характер протекания общественных процессов, является актуальный набор мировоззренческих установок членов общества. На уровне социального мировоззрения происходит оценка окружающей действительности, формирование отношения к отдельным ее элементам, закрепление социальных связей и формирование активных деятельностных установок. Это определяет значимость процессов социализации и серьезную роль тенденций развития культуры. Фактически, ведущие факторы организации общественной структуры представляют собой лишь первичное условие формирования конкретных типов социального взаимодействия. В конечном счете, социальный опыт, а также набор обстоятельств, детерминируют деятельность отдельных членов общества опосредованно, будучи фактами их социального сознания. И в этом отношении чрезвычайно высокий интерес приобретает теория социального конструирования реальности, согласно которой формирование социального контекста, в котором действует отдельный человек, представляет собой соединение, с одной стороны, непосредственного опыта социального взаимодействия, с другой – личных способностей человека по осознанию окружающей его социальной действительности. Вместе с тем, процесс приобретения опыта находится в непосредственной взаимосвязи с уже сложившейся системой мировоззрения, которая подчиняет своей интерпретативной способности новые данные. В частности, сама по себе способность к

рефлексивному осмыслению окружающей действительности, а также исходные предпосылки рассмотрения социальных фактов, являются исторически предзаданы предыдущим опытом социальной деятельности. Это означает, что значение конкретного социального опыта является лонгированным: с одной стороны, он оказывает воздействие на текущую картину социальной действительности, с другой – формирует предпосылки для дальнейшей трактовки окружающих процессов в определенном ключе.

Вместе с тем, социальное мировоззрение формируется не только через приобретение непосредственного опыта взаимодействия с различными элементами общественной структуры. Еще одним важным источником знаний об окружающих социальных процессах является коммуникация, в рамках которой член общества становится потребителем информации. Данный процесс является первичным в формировании системы социального мировоззрения в силу того, что на первоначальных этапах развития человек приобретает знания от окружающих его людей (чаще всего – членов семьи), обладающих высоким авторитетом и, фактически, являющихся основным источником знания. На этом этапе развития имеет место некритическое принятие информации, результатом чего становится закладывание в индивидуальное мировоззрение системы социальных установок, не подвергаемых критическому рассмотрению и задающих общий контекст для дальнейшего получения опыта. Формирование способности к индивидуальному осмыслению

социального опыта происходит постепенно, при этом развитие данной способности в существенной мере зависит от характеристик культуры. Для традиционного общества, в котором преобладает какая-либо одна система мировоззрения, являющаяся общепринятой для большинства членов общества, критическое мышление представляет собой необязательный инструмент познания, поскольку основной набор знаний приобретается членами общества непосредственно, в рамках межличностной коммуникации и ретрансляции магистральных идей культуры. Данная система мировоззрения выступает в форме своеобразной парадигмы, задающей перспективы для дальнейшей трактовки опыта [1]. Вместе с тем, чем более разнородной и противоречивой является культура, тем больше она дает предпосылок для развития рефлексивной деятельности. Что характерно, ее развитие реализуется как опосредованно, в ходе осознания противоречия между сталкивающимися позициями, так и через непосредственную трансляцию методологических установок познания окружающей действительности. Достаточно серьезную роль в данном отношении играет, в частности, система образования, определяющая набор допустимых (и, соответственно, развиваемых) методов познания.

Также необходимо отметить, что на данный момент в России осуществляется процесс формирования гражданского общества и правового государства, основанных на ценностях свободы, демократии и прав человека. Ввиду изменения правового статуса социума, безусловно, изменяется и культурно-поведенческая модель личности [2].

Проведенный обзор свидетельствует о том, что современные тенденции развития культуры дают серьезный толчок для развития активного социального мировоззрения среди членов общества. Вместе

с тем, как отмечает Э. Фромм, развитие индивидуалистических установок в обществе, в конечном счете, привело к формированию среди членов общества стремления к избавлению от затруднений, связанных с процессом осознанного выбора [3]. Это связано с тем, что формирование плюралистических тенденций в культуре привело к актуализации необходимости обоснования исходных установок социального мировоззрения, что представляет для большинства людей существенную сложность. И в этом смысле простое принятие чьей-либо позиции представляет собой одновременно перенос ответственности за выбор на источник приобретаемых установок мировоззрения. Таким образом, в современном обществе реализуются две противоречащих друг другу тенденции, одна из которых сводится к формированию беспрецедентных условий для активного осмысления окружающей социокультурной данности, другая – к возникновению у ряда членов общества стремления отказа от критического мышления в пользу принятия чьего-либо авторитета и последующего некритического восприятия приобретаемой из «авторитетного источника» информации. Наконец, следует отметить, что сам по себе процесс принятия отдельных установок мировоззрения представляет собой не столько взвешенное решение, основанное на логике и текущем опыте, сколько результат актуализации определенных вкусовых предпочтений. По этой причине зачастую мировоззрение отдельных членов общества обнаруживает в себе существенные противоречия. При этом данные противоречия актуализируются лишь в том случае, если две противоречащие друг другу установки становятся содержанием сознания одновременно, в рамках процесса сравнения и сопоставления [4].

Различия в образовании и характере исходных социальных установок определяют преобладание

некритического подхода в социальном познании. По этой причине информация представляет собой чрезвычайно серьезный инструмент управления социальными процессами. Схематически данное явление можно охарактеризовать следующим образом: будучи воспринятой некритически, определенная информация становится фактом индивидуального социального сознания, с одной стороны, влияющим на дальнейший характер восприятия человека, с другой – транслируемым в рамках коммуникации с другими членами общества. В результате даже какое-либо одно локальное событие, при условии, что оно обладает определенной степенью актуальности для субъектов трансляции, в конечном счете, может стать достоянием широких масс населения. Длительное время данный механизм ограничивался только территориальными рамками области коммуникации членов общества. Так, например, жители одного населенного пункта могли достаточно быстро узнать друг от друга актуальную новость, однако ее дальнейшее распространение определялось способностью перемещения членов общества или какого-либо иного вида преодоления расстояния, результатом которого становится коммуникация между представителями различных локальных социальных подсистем.

Рассмотрим, каким образом наличие обозначенного социального механизма влияет на характер протекания общественных процессов в современном обществе. Первое, на что необходимо обратить внимание, – это деактуализация сдерживающих факторов информационного обмена. Ранее из-за отсутствия технологических приспособлений для коммуникации, а также в силу сравнительно медленного покрытия расстояний в ходе физического перемещения членов общества, процесс социальной коммуникации

происходил в сравнительно невысоком темпе. В настоящее время, благодаря беспрецедентному развитию техники, как физическое перемещение людей, так и их информационный обмен в существенной мере утратил ограничивающие факторы, связанные с реализацией процесса покрытия расстояния. Кроме того, одним из знаковых следствий развития информационных технологий стало повышение степени транслируемости информации, что связано с возникновением средств массовой коммуникации, а также возможностью к длительному размещению информационных сообщений на различных Интернет-ресурсах, аудитория которых может насчитывать тысячи людей.

В этом отношении актуализируется проблема опасности современных информационных процессов, связанных с осмыслением деструктивных тенденций в обществе [5]. Проблема заключается в том, что в настоящее время, в силу высоких способностей к воспроизведению информационной продукции, даже одно какое-либо локальное событие может стать достоянием многотысячной аудитории при условии его подачи через наиболее популярные информационные ресурсы. В результате отклик на единичное событие может существенно превысить реакцию на сотни и даже тысячи сходных событий, имеющих другое значение. В результате восприятие членами общества окружающей социальной действительности существенным образом смещается в сторону модели, транслируемой в рамках медиавещания и на просторах сети Интернет [6]. Таким образом, даже в стабильном обществе, статистические показатели нарушений в котором невысоки, может иметь место нагнетание обстановки, в результате чего частное негативное событие (или их локальная подборка) может привести к существенному общественному резонансу.

Вместе с тем, помимо ситуативных деструктивных воздействий массового характера, современные информационные процессы несут в себе другую угрозу, а именно - формирование длительного и интенсивного по своему характеру воздействия на общественное сознание, в результате которого происходит деформация социальных установок и, как следствие – выход поведения членов общества за допустимые рамки. Примером таких элементов информационного пространства общества является криминальная субкультура, напрямую вступающая в противоречие с официальной правовой структурой общества, а также многочисленные субкультурные течения, вступающие в противоречия с конструктивными установками социальной деятельности в отдельных аспектах.

В настоящее время одной из наиболее существенных угроз информационного характера является развитие экстремистских установок в индивидуальном сознании членов общества. Проблема заключается в том, что на уровне информационного пространства производится не только прямая трансляция деструктивных форм мировоззрения, но также и актуализация предпосылок развития экстремистских установок. Для того чтобы более полно осветить данный вопрос, рассмотрим причины, определяющие возможность вовлечения отдельных членов общества в экстремистскую деятельность.

В основе формирования деструктивной направленности в большинстве случаев лежит конфликт интересов и неудовлетворенность отдельных участников социального взаимодействия текущей ситуацией [7]. Это может быть связано как с изначальным наличием завышенных требований, так и с многочисленными структурными нарушениями, имеющими место в обществе [8]. В настоящее время общество пребывает в состоянии

активной трансформации, что не может не оказывать воздействия на характер протекания внутренних процессов и, в частности, проявляется в актуализации ряда кризисных тенденций. Эти кризисные тенденции, связанные с локальным нарушением эффективности основных социальных институтов, со временем находят свое разрешение в результате регулятивной деятельности государства и активизации естественных адаптационных процессов в обществе. Вместе с тем, их проявление может ограничиваться одной лишь сферой функционального взаимодействия либо получать свою актуализацию на уровне общественного сознания. Последнее, с одной стороны, повышает интенсивность регулятивной деятельности, с другой – само по себе является существенным деструктивным фактором, поскольку актуализация социальных конфликтов и противоречий на уровне социального сознания представляет собой основание повышения интенсивности реализации их деструктивного потенциала [9].

В этом смысле современный уровень развития информационных процессов представляет существенную проблему, поскольку в условиях активного информационного обмена и широкой трансляции информационных сообщений возникают условия для формирования деструктивных установок членов общества. Отдельного внимания заслуживает и то, что имеет деструктивная самоорганизация в обществе, одним из проявлений которой становится институционализация деструктивных процессов (возникновение организованных преступных групп, развитие экстремистских организаций), результатом которой становится целенаправленная деятельность по навязыванию членам общества деструктивных социальных установок. Таким образом, имеет место реализация сразу двух значимых деструктивных

тенденций: с одной стороны, происходит повышенная актуализация социальных противоречий в информационном пространстве, с другой – реализуется целенаправленная деятельность по вовлечению членов общества в негативные формы социальной активности.

Анализ обозначенных тенденций свидетельствует о том, что в настоящее время проблема информационной безопасности приобретает все большую актуальность. И в этом плане существует два основных направления повышения социальной стабильности: контроль потенциально деструктивных информационных процессов и развитие в среде членов общества установок на критическое осмысление воспринимаемой информации и на ее трезвую оценку. В частности, рассмотренные выше тенденции активизации экстремистских

установок основываются на формировании абстрактной социальной модели, далекой от адекватного отражения структуры общества и характера протекающих в нем процессов (в частности, речь идет о неадекватной оценке интересов отдельных членов общества, становящихся целевой аудиторией негативных информационных воздействий). По этой причине оптимальная деятельность, направленная на противодействие угрозе развития экстремизма, должна, с одной стороны, базироваться на своевременном пресечении деструктивной активности в информационном пространстве, с другой – предполагает формирование и трансляцию на информационном уровне адекватной социальной модели, что предполагает повышение естественной сопротивляемости населения негативным воздействиям.

Примечания:

1. Кун Т. Структура научных революций. М., 1975.
2. Картавец Д.А., Конищев А.Ю. Социокультурные характеристики социальной компетенции правоохранительных органов современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. Вып. 4 (167). С. 114.
3. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Аст, 2011. 288 с.
4. Холтон Дж. Что такое антинаука? URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/holton_chto/08.05.2014.
5. Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в условиях становления глобального информационного общества / Мин-во Внутренних дел Российской Федерации, Краснодарский ун-т. Краснодар, 2011.
6. Кубякин Е.О., Плотников В.В. Феномен дестабилизации локальной социальной системы (государства) // Научный Вестник Омской Академии МВД России. 2015. № 4 (59). С. 69-72.
7. Плотников В.В. Деструкция социальной группы как среда существования экстремизма // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 38-41.
8. Плотников В.В. Трансформация социальных институтов как генетический фактор феномена экстремизма. Краснодар, 2016.
9. Плотников В.В. Деструктивный потенциал неравномерного социального развития // Теория и практика общественного развития. 2014. № 20. С. 22-24.

References:

1. Kuhn T. The Structure of Scientific Revolutions. M., 1975.
2. Kartavtsev D.A., Konishchev A.Yu. Socio-cultural characteristics of social competence of law enforcement authorities of modern Russia // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Area studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Cultural studies. 2015. Iss. 4 (167). P. 114.

3. Fromm E. *Escape from Freedom*. M.: Ast, 2011. 288 pp.
4. Holton J. What is Antiscience? / URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/holton_cho/08.05.2014.
5. Kubyakin E.O. *Youth extremism in the conditions of the global information society formation: M-ry of Internal Affairs of the Russian Federation*, Krasnodar University. Krasnodar, 2011.
6. Kubyakin E.O., Plotnikov V.V. The phenomenon of destabilization of the local social system (state) / *Scientific Bulletin of Omsk Academy of MIA of Russia*. 2015. No. 4 (59). P. 69-72.
7. Plotnikov V.V. Destruction of the social group as a medium of extremism existence // *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2014. No. P. 38-41.
8. Plotnikov V.V. *Transformation of social institutions as a genetic factor of extremism phenomenon*. Krasnodar, 2016.
9. Plotnikov V.V. The destructive potential of uneven social development // *Theory and practice of social development*. 2014. No. 20. P. 22-24.